

Русалки сгоняли атлантического лосося и продавали его государству за китайскую валюту, а затем на эти деньги покупали ткани своего народа и везли их к себе на родину... Ся Дунли уточнил курс обмена, и у него на языке так и замерли слова: «Грабеж среди бела дня!» На отечественном рынке лосося в Китае царила полнейшая путаница, а в последние годы нечестные дельцы под видом атлантического лосося и вовсе продавали пресноводную радужную форель. На самом же деле настоящий атлантический лосось, ввозимый по официальным каналам, обходился очень дорого из-за транспортных и закупочных расходов, да и являлся в основном фермерской рыбой. А уж если разведением занимались западные русалки, то и так понятно, что рыба росла на свободном выпасе в дикой природе. Дикий лосось, да ещё с доставкой на дом, по изначально низкой цене, да ещё и в расчётах китайской валютой без потерь на курсовой разнице... Затраты снижались минимум на треть! К тому же это укрепляло позиции валюты Китая на международной арене — не просто выгода, а настоящий выигрыш по всем фронтам!

Впрочем, сейчас в голове у Ся Дунли крутился куда более насущный вопрос: «Почему только лосось? Сюда бы ещё моллюсков, омаров и устриц захватить!»

Нэчжа и не подозревал, что в голове у его поклонника бушует океан из морепродуктов, а потому с важным и наставительным видом произнёс:

— Так что, может, подумаешь о вакансии у нас в канцелярии? Я могу освободить тебя от собеседования! Правда, письменный экзамен всё равно придётся сдавать самому.

Ся Дунли ненадолго замолчал и посмотрел на юного божества, заколебавшись.

Нэчжа под этим взглядом почувствовал себя неловко:

— Что такое?

— Э-э... а госслужащим часто приходится работать сверхурочно? — спросил Ся Дунли.

Нэчжа, работавший прямо сейчас сверхурочно:

— ...

— И вставать надо ни свет ни заря?

Нэчжа, который вообще никогда не спал:

— ...

— Приходится выслуживаться перед начальством и утихомиривать строптивых подчинённых?

Нэчжа, которому и самому приходилось угождать руководству, и который сам был тем ещё строптивцем:

— ...

Ся Дунли с сочувствием добавил:

— И нельзя в любой момент погладить собаку!

Нэчжа, чья рука так и не оторвалась от шерсти Дами:

— ...

Нэчжа вспыхнул от досады и смущения:

— Да что ты вообще пытаешься сказать?!

Ся Дунли слегка откашлялся, тихонько хвастаясь:

— Ну... спасибо за рекомендацию, великий бог, но у меня ещё земля, за которой нужно ухаживать, и собаки (аж две!). Сейчас я живу в здоровом ритме, рано ложусь и рано встаю, да и в горячие источники могу заглянуть когда угодно. Так что от работы я пока, пожалуй, откажусь.

Нэчжа:

— ...

В глазах Нэчжа вспыхнули два крошечных язычка пламени: кажется, от такого фаната пора отречься!!

Он фыркнул, взглянул на спокойно высунувшего язык жёлтого пса, а затем на ни о чём не подозревающего Ся Дунли и подумал: «Ещё и две собаки... Да если хотя бы одна из них начнёт есть от души, она тебя без гроша оставит!»

«К тому же эта здесь ненадолго. Судя по тому, как я знаю того парня, он наверняка уже отправился на поиски своей собаки. Гм... ладно, не буду ничего говорить. Пусть этот не самый примерный фанат порадуется ещё пару дней».

«Какая же я всё-таки добрая душа», — подумал Нэчжа.

Расставшись с Нэчжа, Ся Дунли наслаждался блаженным отдыхом у горячих источников ещё один день, а затем они с Сюнь Ванем, как и планировали, отправились за крупными покупками в деревню Лишу, где набрали целую кучу местных деликатесов и фруктов.

Деревня Лишу располагалась рядом с провинциальной трассой, поэтому с транспортом проблем не было. Фрукты здесь стоили на тридцать процентов дешевле, чем в деревне Сяоцзинь, к тому же неподалёку находился оптово-распределительный центр импортных фруктов, благодаря чему в деревне Лишу продавали даже импортные дурианы и черешню.

Игнорируя исполненные шока взгляды Дами и Дахуана, Ся Дунли выбрал три дуриана и коробку черешни и только после этого согласился отойти от фруктовой палатки.

— Дурианы созревают медленно и долго хранятся, — оправдывал свою нерассудительную покупку Ся Дунли. — Я специально выбрал слегка зеленоватые, чтобы съесть их по очереди. А если даже перезреют, их можно бросить в морозилку — на вкус будет точь-в-точь как мороженое, безумно вкусно~

Сюнь Вань не знал, что такое дуриан, поэтому, естественно, не понимал, почему оба пса отреагировали столь бурно.

Видя, что Ся Дунли расплатился и собирается забрать фрукты, обычно степенный и надежный Дахуан вдруг поднялся, описал полукруг и прижался к Ся Дунли, словно выражая молчаливый протест всем своим видом.

Ся Дунли замер, его рука, протянутая было к дурианам, застыла в воздухе.

Слева у Дами на морде читалось: «Только попробуй взять — и я тоже встану рядом с ним», а справа обошедший его Дахуан всем своим собачьим видом заявлял: «Не смей подносить дуриан ко мне!»

Ся Дунли медленно поднял взгляд на Сюнь Ваня, пытаясь взглядом передать свою мольбу.

Сюнь Вань приоткрыл рот, но в итоге всё же протянул руку и забрал дуриан. Ся Дунли тут же просиял, подхватил коробку с черешней, взял поводки собак и зашагал к деревянному домику, где они остановились.

Весёлый, слегка подпрыгивающий голос юноши эхом доносился издалека:

— Завтра давай приедем на машине и докупим ещё! Этого ведь совсем ненадолго хватит.

— Угу.

— Я ещё хочу купить винограда и восковухи, да побольше! Я видел в интернете рецепты домашнего вина из винограда и восковухи. Если сделать сейчас, к лету как раз настоится!

— Хорошо.

— А сушильная машина оказалась такой удобной! Надо будет потом попросить у них ссылку, а то летом после душа столько хлопот...

— Ладно.

— ...Сяо Вань, а давай, когда вернёмся, вместе посидим в источниках? Я потру тебе спинку!

— ...

— Да не стесняйся ты, Сяо Вань! Я тебе говорю, мыться на севере и не потерять спину мочалкой — всё равно что вовсе не мыться! Я тут как раз видел специальные мочалки-варежки!

— ...Завтра давай пораньше вернёмся домой. Я немного беспокоюсь за наш дом...

Внимание Ся Дунли успешно переключилось. Стоило Сяо Ваню упомянуть об этом, как и у него защемило сердце от мысли о доме. Интересно, как там Сяомэ, Сяокан и Сяоми? Перед отъездом он оставил кучу корма, ведь не должно же не хватить?

«Резко захотелось домой.jpg!»

На следующий день ранним утром Ся Дунли, сгорая от тоски по дому, ведя свой небольшой внедорожник, снова поднялся на холмик. И тут вдалеке на крыше собственного дома он заметил нечто белое.

Ся Дунли присмотрелся и усомнился, не ухудшилось ли у него зрение:

— Сяо Вань...

— ...Я тоже это вижу.

Сюнь Вань тоже погрузился в молчание.

На лице Ся Дунли отразилось крайнее изумление.

Почему?!

Я уехал всего на день!

Моя овечка!

Уже очутилась на крыше моего дома?!

В деревнях есть старая поговорка: «Если ребёнка три дня не драть, он заберётся на крышу сдирать черепицу».

А когда люди описывают сообразительность животных, то часто говорят, что их интеллект равен разуму ребёнка нескольких лет от роду. Из этого видно, что зверушек и детей вполне можно приравнять друг к другу.

В чём же разница? Разве что у детей есть хоть какая-то память, и они забираются на крышу спустя три дня, а их Сяомэ справилась всего за день.

По мере того как машина приближалась к домику, Ся Дунли уже не надеялся на то, что «у них с Сяо Ванем одновременно испортилось зрение».

Он уже абсолютно точно мог утвердиться в мысли, что эта белая тучка на крыше кирпичного домика — его собственная овечка.

Единственный вопрос заключался в том: как, чёрт возьми, она туда залезла?!

За безопасность Сяомэ он сейчас не слишком переживал: крыши домов на севере обычно плоские, так что, пока овечка от нечего делать не вздумает сигануть вниз, устоять там не составит труда.

Но если всё же спрыгнет... скорее всего, придётся навестить ветеринарную клинику. Впрочем, он верил, что Сяомэ не настолько глупа.

Дом Ся Дунли изначально строился прежними хозяевами под свои нужды, и поскольку им требовалось место для сушки урожая, высоту второго этажа сделали довольно приличной.

Когда ремонтная бригада занималась перепланировкой, она полностью учла безопасность и практичность помещения. Получив согласие Ся Дунли, строители переконпоновали пространство, встроили стальные конструкции и скорректировали высоту каждого этажа до наиболее комфортного для человека уровня, а оставшееся место переделали под мансардный чердак.

Это помещение, с одной стороны, использовалось как кладовая, а с другой — служило теплоизоляционным слоем, спасая спальни на втором этаже от сильного холода зимой и жары летом.

Поэтому, хотя снаружи кирпичный домик казался двухэтажным, на самом деле его высота составляла два с половиной этажа.

В отличие от юга, на севере крыши домов используются по максимуму: с одной стороны, там

можно оборудовать водосборные системы для накопления воды, с другой — в горячую пору сельскохозяйственных работ крыши превращаются в площадки для сушки урожая. Каждый год осенью, если взглянуть сверху, крыши каждого дома пестрят самыми разными цветами, и по их виду сразу можно определить, что именно выращивают хозяева.

И именно из-за такой высокой практической пользы дверь на крышу обычно не запирают — разве что в доме есть маленькие дети.

Однако Ся Дунли не выращивал ничего, что требовало сушки, так что крыша в обычное время служила разве что для проветривания одеял. Да и то иногда ему лениво было тащить тяжести наверх, и он просто развешивал их во дворе.

<http://bllate.org/book/18144/1757620>